

Тим Ясенов

Волшебство
любви

16+

Тим Яснев

Волшебство любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51708832

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта история о том, как жизнь порой учит нас ценить то, что имеешь, когда кажется, что у тебя нет ничего хорошего. В повести рассказывается о подростковой любви, о непохожих людях и о том, почему нужно всегда быть собой, не притворяясь другим перед любимым и даже перед собой.

Глава 1 Два необычных человека

*«Твои глаза – чарующая бездна,
В них солнце есть, и небо, и луна,
Давно тебе должно быть уж известно:
Такая ты прекрасная одна».*

«Как мило, – подумала Ася, – кажется, этот парень и вправду влюблен в меня. Что ему сказать? Может написать ему в ответ? Но я не поэт, у меня не получится».

Девушка взяла листочек бумаги с четверостишием, написанным аккуратным почерком и положила его в сумку.

«Видимо я начинаю собирать коллекцию», – поняла Соловьева.

Тем временем Харитон сидел в соседней аудитории и гадал: прочитала ли Ася его письмо, понравился ли ей стишок, да и вообще, будет ли она отвечать ему? А если будет, то как?

Все это началось месяц назад, когда Харитон Серов впервые увидел Асю Соловьеву на курсах.

Они занимались в разных группах, но в одно время: он – историей, а она – литературой.

Герои готовились к ЕГЭ, посещая подготовительные курсы по предметам, необходимые им для поступления.

Харитон Серов был семнадцатилетним юношей ростом выше среднего, не худым, и не полным, но точно не спортивным, у него были карие глаза, выразительный нос, густые брови и темно-русые волнистые волосы, доходившие почти

до плеч. Харитон одевался современно, но неброско, у него не было привычки привлекать к себе внимания.

Серов увлекался искусством, а точнее изобразительным искусством. Юноша собирался поступать по направлению дизайна, а в целом мечтал рисовать картины и продавать их.

Неудивительно, что мальчик с фамилией Серов пошел по стопам своего знаменитого однофамильца. Родители растили в нем творческую личность с детства, всецело поддерживая стремления сына в искусстве, но вопреки их наставлениям, Харитон не ходил в художественные кружки и не занимался с профессионалами. Герой утверждал, что не собирается слушать чужие уроки искусства, а создавать свое и сам прокладывать себе творческий путь.

Из-за этого о Харитоне Серове не знал никто из учителей художественных школ, и шансов на удачное продвижение в искусстве у него было мало. Но это нисколько не волновало юношу. Он верил в то, что все еще сложится.

В школе Харитон был хорошистом. Он никогда не вытягивал свои оценки и не подлизывался к учителям. Друзья у героя были, лучшим другом Серова был троечник Данила. Он был неплохим человеком, недурным и неглупым, просто он не любил школу и мыслил по-своему. Он увлекался техникой и рассматривал как вариант работу автомехаником или ремонтником, не считая это чем-то позорным.

Харитон был очень свободолюбивым юношей, поэтому даже его самого удивил факт того, что он влюбился в девуш-

ку и захотел отдавать что-то кому-то вместо того, чтобы забирать.

Теперь поговорим об Асе. Ася – это полное имя девушки. Оно было дано ей случайно. Родители не знали, как назвать дочку, и тогда отец, устав спорить с супругой, пошел смотреть телевизор. В этот момент показывали новости, где корреспондент, назвав свое имя, начала вещание. Ее звали Асей. И тогда Александр Соловьев воскликнул: «О! Ася! Какое имя! Лен, может дочь Асей назовем?» И супруга согласилась. Так на свет появилась Ася.

Девушка была очень красивой. У нее было широкое круглое лицо, большие голубые глаза, аккуратный носик и губки, широкая жизнерадостная улыбка, вселявшая позитив в каждого, кто смотрел на нее. У Аси были длинные русые волосы, которые она обычно заплетала в косу. Девушка была невысокого роста – метр шестьдесят сантиметров, у нее было гармоничное телосложение, которое нельзя было назвать модельным, но и сказать, что Ася была полной, тоже нельзя. В целом, Асю можно было назвать русской красавицей, поскольку ее внешность соответствовала классическим образам славянской девушки. Одевалась героиня со вкусом: не носила джинсов, а предпочитала легкие цветные платья, часто без рукавов, оголяя свои нежные плечики.

Соловьева выросла в обыкновенной небогатой семье, у нее была старшая сестра, которая на момент встречи Аси с Харитоном уже жила отдельно, снимая квартиру вместе со

своим парнем.

Еще в квартире Соловьевых жил кот Пушок. Он был очень пушистым, за что и получил свою кличку, у него была шелковая белая шерсть с несколькими пятнами бежевого цвета. Коту было пять лет, вся семья очень любила его. Появился он случайно, благодаря сестре Аси Насте. Она увидела в подъезде объявление о том, что в добрые руки отдадут котенка, и решила сделать подарок своей семье. Как раз незадолго до этого умерла предыдущая кошка, которую завели родители когда младшей дочери еще не было.

Ася была любителем котов и кошек, она обожала своего Пушка и мечтала о втором питомце, но родители не разрешали, поскольку и так от одного кота по всей квартире летала его шерсть. Девушка разрешала питомцу все, кроме как лазить на полку с книгами. Они были для героини сокровенным запасом знаний и развлечений.

Родители Аси были простыми работягами, поэтому для всех было загадкой, в кого у девушки была такая любовь к книгам. Она обожала читать, причем больше бумажные книги, чем электронные. Героиня подолгу могла сидеть в своей комнате наедине с книгой, ее звали на обед, на ужин, а она все сидела и читала. Еще Ася любила сладкое. В детстве девочку ограничивали в сладком, говоря, что сахар вреден для зубов, а на стоматологов у семьи нет денег. На самом деле сложно сказать, от чего пытались отгородить Асю, но получилось все наоборот: девушка сходила с ума от сладкого и

могла съесть за раз плитку шоколада, при этом не отрываясь от чтения. Только хороший обмен веществ спасал ее от лишнего веса, но все равно родители выгоняли Асю на улицу, чтобы она хоть чуть-чуть двигалась и не была домашним растением.

Друзей у Аси было немного. В основном, все они были виртуальными, кроме двух одноклассниц. Виртуальные подруги общались с Асей на сайте книголюбов, где девушка была активным пользователем.

Соловьева не любила классику, а предпочитала современную литературу, причем совершенно разных жанров. Ася не могла назвать свой любимый жанр, но приходила к выводу, что больше всего ей нравились любовные и просто жизненные истории, то есть реалистические картины, а не фантастика или сказки.

Естественно, в увлечениях дочери родители видели плюсы: она не шляется не пойми где не пойми с кем, не сидит в соцсетях и не печатает разную ерунду, а читает книги и становится умнее. К слову, Соловьевы относились к социальным сетям неодобрительно, узнавая из новостей о том, как с помощью них был обманут очередной пользователь, или о том, как в соцсетях создаются криминальные или суицидальные группы «по интересам».

Ася училась хорошо, прилежно, но отличницей не была. Ей плохо давалась математика, которую она не любила и исправлять не хотела. Класс считал Соловьеву странной за то,

что она вместо телефона в свободное время доставала книгу. Ее дразнили книжным червем, но девушка не обращала на это внимания, зная, что зла на нее никто не держит, а как другие относятся к ее интересам, не имело для нее совершенно никакого значения.

Когда пришла пора выбирать институт для поступления, Ася, не задумываясь, выбрала тот, который связан с книгами. Она решила стать литературоведом, поэтому собственно, она и оказалась на курсах по подготовке к ЕГЭ.

Глава 2 Доверяй, но проверяй

Теперь, пожалуй, стоит рассказать историю взаимоотношений Аси и Харитона с начала и во всех подробностях.

Серов впервые увидел Асю в ноябре, когда курсы только начались. С первого взгляда герой понял, что эта девушка поистине прекрасна внешне, но не более. Тогда Харитон не почувствовал какого-то тяготения к ней.

Только после нескольких занятий он начал привязываться к Асе. В голове героя стали рождаться картинки, в которых главную роль занимала Соловьева. Она была богиней, светлым образом, который является спасительной ниточкой юноши от одиночества и серости обыденной жизни. Каждый раз пересекаясь с Асей, он внимательно рассматривал ее и улыбался. Девушка этого не замечала, но однажды обратила внимание на стоявшего рядом заинтересованного юношу и спросила:

– Что вы на меня смотрите? Вы что-то хотели мне сказать?

Голос Аси был нежным и добрым. Он сразу же понравился Серову, и слова девушки заиграли в его голове как мелодия.

– Нет, пожалуй, ничего важного, кроме того, что вы прекрасно выглядите, – с улыбкой и какой-то неуверенностью произнес Харитон.

– Спасибо, мне очень приятно. А вы историю учите? – спросила девушка.

– Да. А вы, я так понимаю, литературу?

– Да. Вы хотите поступать на историка?

– Нет, не совсем, на дизайнера, просто для этого нужна история. А вообще я художник, – сказал Харитон.

– Ясно, а я люблю книги, поэтому сдаю литературу и собираюсь на литературоведа.

– Прекрасный выбор. Приятно осознавать, что есть еще люди, которые любят читать книги, а не мемы и блоги.

Соловьева рассмеялась и ушла в свою аудиторию.

Это была первая встреча героев лицом к лицу. После этого Асе и Харитону не доводилось разговаривать, лишь иногда они пересекались взглядами. Вскоре Серов понял, что влюблен в Асю. Парень долго не верил в это, опасаясь того, что его чувства окажутся безответными.

«У такой красивой девушки не может не быть парня. Она скорее всего вежливо отправит меня подальше», – решил герой.

Но все же к следующему занятию он написал лирическое четверостишие и подложил записку на парту, где сидела Ася,

пока ее не было на месте.

Прочитав ее, девушка удивилась. Тогда она не поняла сразу, кто ее написал. Харитон не оставил автографа.

Но вскоре в голове всплыл образ юноши с длинными волосами, который несколько раз смотрел на Асю внимательным взглядом, и Соловьева поняла: это он.

Вторая записка с уже известным нам стишком про глаза была подложена через неделю на следующем пересечении групп.

Ася не стала ничего говорить Харитону напрямую, а решила написать ответный стих.

На следующем занятии Ася вышла на перемене из класса, оставив на своей парте стишок.

Харитон принес свою записку, положил ее и увидел ответное послание Аси:

*«Ваш умный взгляд меня задел,
Вы явно хороши собою,
Не будьте вы бледны как мел,
Вам можно говорить со мною».*

«Разве я бледный как мел? – удивился юноша, – а, она имела в виду мою стеснительность в общении с ней. Что ж. Если она и сама не против, я подойду к ней».

Харитон встал в коридоре, ожидая девушку, и скоро она вернулась в кабинет.

– Вы прочитали мое послание? – спросила Ася.

– Прочитал, спасибо. Позвольте пригласить вас в кафе.

– Позволяю, – с широкой улыбкой на лице произнесла Соловьева.

От этого на душе у Харитона стало необычайно легко и радостно. Девушка, которая так нравится ему, согласилась побыть с ним наедине.

– Простите, как вас зовут? – спросила Ася.

– Харитон, Харитон Серов. А вас?

– Меня – Ася.

– Ася? А полное имя? Анастасия?

– Это и есть полное имя. Меня многие спрашивают.

– Понятно. Когда бы вы хотели встретиться? – спросил Серов.

– Думаю, можно сразу после занятий. У нас они заканчиваются в час. А у вас?

– У нас тогда же. Буду ждать вас в час на этом месте.

– Только я вас прошу, не стойте у прохода и не смотрите на мою группу. Зачем вам лишнее внимание? – не то с заботой, не то с насмешкой посоветовала героиня.

– Хорошо, спасибо вам, буду ждать вас, – Харитон ушел в свой класс абсолютно счастливым, предвкушая свидание с прекрасной Асей, которая за прошедшие полтора месяца стала для него светом в ночи и прекрасной Афродитой, рожденной из морской пены.

Его мысли часто пересекались с образом этой милой девушки, и вот, мечта сбылась, вернее почти сбылась.

Думаю, для вас, читателей, осталось неясным, каким же

образом у такой красивой девушки, как Ася Соловьева, не было парня. Все не совсем просто.

Самой очевидной причиной мог быть образ жизни девушки, предполагающий посвящение книгам большей части свободного времени.

«Но как же тогда клуб книголюбов?» – скажете вы.

На это есть ответ. Один раз Ася уже попала там на одного «любителя книг», который зашел на этот сайт просто чтобы найти себе девушку поумнее и покрасивее. Матвей, а именно так звали этого хитреца, быстро втерся в доверие Аси и пригласил ее на свидание. Надо сказать, герой основательно подготовился к общению: ознакомился фамилиями классиков, вник в курс обсуждения книг участницами, даже выучил несколько правил этикета, чтобы не выглядеть дилетантом и невежей в глазах девушки.

Поэтому на первом свидании Соловьева ничего не заметила. Ей понравился этот интересный, раскрепощенный и смелый парень, Ася даже начала испытывать к Матвею симпатию, а позже даже начала влюбляться, но на пятом или может шестом свидании, когда юноша пригласил Соловьеву домой «показать свою библиотеку», она как мотылек полетела на манящий свет, и увы обожгла свои нежные крылышки.

Дома у Матвея действительно была библиотека, только это была библиотека отца, а сам он за всю жизнь ни одного тома из нее полностью не прочел.

Когда герои осмотрели книги, Матвей начал заигрывать

с Асей. Ей тогда было пятнадцать, впрочем как и ему, но у него, инстинкт уже, видимо, разыгрался по полной.

Соловьева поняла, что еще не готова к близкому контакту и начала осторожно отнекиваться.

В порыве чувств Матвей сорвал верхнюю пуговицу на рубашке девушки и повалил на диван.

– Не надо стесняться, родители нескоро придут. Нас никто не увидит, – страстно говорил Матвей.

Ася вскочила с дивана и отвесила юноше хорошую пощечину. Девушка бросила в адрес героя самые яростные ругательства и поспешила скрыться.

Матвей пытался извиниться, но Соловьева уже надела туфли, куртку и направилась к выходу.

Ася не стала рассказывать никому об этой истории. Родители, к слову, даже не знали о Матвее. Но внутри, в сердце девушки, произошли серьезные изменения. Ася поняла: все парни представляют любовь исключительно как половое влечение.

Подтверждение этому героиня получала от своих недалеких одноклассников, которые не обходили стороной ее привлекательные формы. Масла в огонь подливали платье с оголенными плечами, и Ася перестала носить их, чтобы не привлекать внимания шаловливых глаз.

Но вскоре девушка вновь стала носить любимый вид одежды, поскольку привыкла к ней, когда внимание со стороны парней резко упало после девятого класса, ведь все

недалекие юноши ушли в колледжи, а остались лишь те, которые умели сдерживать свои чувства и не буравить взглядом тело нежной девушки.

Тогда вы спросите: «Почему же Ася согласилась на свидание с Харитоном?»

Здесь тоже все не так просто. Во-первых, она уже понемногу отходила от своей теории о том, что все парни хотят только одного, а во-вторых, Взгляд Харитона показался девушке чистым, ведь он смотрел ей в глаза, а не на тридцать сантиметров ниже. К тому же эти стихи не могли быть написаны озабоченным дурачком или просто глупым человеком. (Видно, она мало была знакома с историями об изощренных маньяках-писателях). Стихи в понимании Аси были привилегией людей с тонким внутренним миром и чувственным мировоззрением. То же самое девушка поняла на анализе речи героя. Он говорил от чистого сердца, врунов Ася уже научилась определять, а еще, в Серове играли чувства, его глаза горели от радости, это могло значить только одно: этот человек влюблен в Соловьеву, именно влюблен, а не увлечен, как охотник жертвой.

Глава 3 Жизненная колея

После занятий Харитон и Ася встретились в коридоре и направились к выходу из здания института.

– Как прошли ваши занятия? – спросил парень.

– Интересно, а главное – полезно, – ответила девушка, – а вам нравятся курсы по истории?

– Еще бы. У нас хороший учитель, он объясняет хорошим современным языком. Я обожаю, когда историю интерпретируют по современным реалиям. Пожалуй, это лучшее, что можно придумать в комедийном фильме или шоу.

– А я больше люблю любовные истории, иногда и фэнтези. А еще лучше, когда все вместе, – заявила Ася, – кстати, в каком жанре вы пишете свои картины?

– Не знаю. Думаю, что импрессионизм. Я стремлюсь показать движение в статичной картинке. Как фотография, только с продолжением. Но по факту получается что получается.

– Это очень интересно. Сможете показать мне фотографии ваших работ? У вас случайно нет их в телефоне?

– Есть, но только пару штук. А дома у меня их целая куча. Я пишу на всем, что есть: на толстом картоне, на коробках, на дощечках, а в рамы не вставляю. Так они занимают слишком много места, да и стены и так увешаны разным творчеством.

Герои оделись и вышли на улицу. Снега не было, стояла практически октябрьская погода. А накануне был новый год.

– Куда вы бы хотели пойти? – спросил Харитон у Аси, чем вызвал некоторое удивление.

Девушка думала, что этот юноша будет все решать за нее.

– Я знаю одно кафе в центре города. Я покажу вам это место, – сказала Соловьева.

– Прекрасно. Просто я совершенно не знаю ваших вкусов, а мне хочется сделать вам приятно, – заявил Серов.

– Мои вкусы очень просты: сладенькое и побольше, – с самоиронией произнесла Ася.

– Ха, я понял, – Харитон улыбнулся и сделал задумчивое лицо, замолчав на некоторое время.

Наконец он сказал:

– Мне пришла великолепная мысль, только мне нужно ваше согласие.

Ася удивилась еще больше, окончательно растерявшись в представлениях о том, какие еще сюрпризы ее ждут в дальнейшем при общении с Серовым.

– И что же я должна сделать?

– Разрешите ли вы нарисовать ваш портрет? Я уже придумал: вы сидите в кресле у окна с чашечкой чая, на подоконнике стоит вазочка с конфетами, а в руках у вас книга. Ну как?

– Замечательно! – воскликнула Ася, – как быстро вам приходят идеи! Я согласна.

Девушка пришла в некоторое замешательство, услышав от героя его желание, но узнав, что художник не собирается рисовать ее в образе древнегреческой богини понятно в каком виде, героиня поняла, что этот загадочный Харитон не склонен к разного рода хулиганствам и пошлостям.

– Вы романтик? Должно быть как и все художники, – спросила Соловьева.

– Да. Я вообще живу чувствами. Порой они бывают слишком сильны, чтобы им противиться, – загадочно произнес

Серов.

– Я бываю очень чувствительной, когда читаю книги. Я так переживаю за героев, что я порой плачу, читая о смерти или сильном горе персонажа. Я проживаю жизнь героя как свою.

– Я считаю, что так должен делать каждый, а по-другому это не делается. Если книга создана, чтобы вызывать у читателя сильные чувства, то их нужно ощущать в себе. Бесчувственно можно читать, пожалуй, только словарь.

Соловьева улыбнулась и посмотрела в глаза Харитону, отчего он сам стал несколько веселее.

Надо сказать, смотреть друг на друга героям приходилось, наклоня головы. Харитон был заметно выше Аси, и ее глаза были на уровне его плеч.

Герои шли по улице по направлению к метро, чтобы добраться до кафе. Харитон и Ася задавали друг другу разные вопросы и с интересом смотрели друг на друга.

Соловьева давно не испытывала такого сильно чувства симпатии, и ее проявление заставляло героиню ощущать все иначе. Все шло не так, как обычно, и при этом так, будто кто-то уже проложил рельсы для этих двух вагончиков по имени Харитон и Ася. Сейчас они должны пойти в кафе, после юноша проводит девушку до дома и скажет ей: «До встречи на следующей неделе».

Судьба героев будто бы была предначертана, и они, словно марионетки, двигались по указке высших сил.

Во всяком случае, так казалось Асе, ехавшей по эскалатору метро и глядевшей в глаза таинственного и почти что незнакомого ей человека, при этом чувствуя сердцем, что они знают друг друга минимум два месяца.

Они и вправду виделись почти два месяца, но не общались, или общались на расстоянии, ментально?

«Нет, это уже точно какая-то околесица. Я перечитала фэнтези, – решила Соловьева, – а вдруг он – посланник дьявола или оборотень? А вдруг его вскоре заберут духи тьмы, чтобы заставить меня сильнее любить его и идти на жертвы, чтобы освободить его? Нет, это точно бред? А вдруг нет? О, Господи, хоть бы этого не было!»

Последние слова девушка неосознанно произнесла шепотом, и, услышав это, Харитон спросил:

– Вы что, молитесь?

– Нет, да, то есть не совсем, – Ася не ожидала, что парень включится в ее «мысли».

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил юноша.

– Нет, ничего особенного, это я просто себе придумала.

– Вы верите в Бога? – спросил герой, когда они уже сходили с эскалатора.

– Не совсем. Я, как бы это вам сказать, человек сомневающийся. Иногда верю, иногда нет, сложно сказать. Я признаю и ту, и другую точку зрения, потому что никто точно не знает, есть Бог или нет. Но признаться честно, я боюсь кары, поэтому стараюсь не грешить, а еще порой я боюсь, что сбун-

дутся плохие приметы. А вы верите?

– Скорее нет, чем да. Пожалуй, я с вами соглашусь, что-то в вере действительно есть, но не все из этого правда. Главное верить тому, что у тебя в душе, а не тому, что нам навязывается церковью.

– Терпеть не могу церковь. Как организацию. А как место люблю. Так красиво, и такая, знаете, приятная атмосфера. Как будто тебя кто-то поднимает, и тебе становится так тепло на душе, – сказала с воодушевлением Ася.

Герои сели в поезд, и разговоры пришлось прекратить из-за шума.

После того, как они вышли на нужной станции, Харитон начал вновь рассказывать что-то про чувства, про картины и вдохновение.

Соловьева стала указывать путь юноше, поскольку здесь он не бывал, и уж тем более не знал, какое кафе имела в виду девушка.

Наконец герои пришли в нужное заведение. Это было даже не совсем и кафе, а скорее кондитерская, где выбираешь еду на кассе и сразу расплачиваешься.

В нем приятно пахло кофе и выпечкой. Здесь девушка чувствовала себя как дома.

Харитон решил не разгуливаться и взял лишь один кусочек торта, зато Ася не стала скромничать и взяла несколько видов сладкого, понимая, что она давно так не гуляла, и второго шанса за ближайшие две недели не предвидится.

Ася ела с удовольствием, можно сказать с кайфом, при этом глядя на то, как ест Харитон. А он в свою очередь внимательно смотрел на то, как с аппетитом ест Соловьева. Так они смотрели друг на друга, вызывая у себя смех, симпатию и восторг одновременно. Ася находилась в месте, где чувствовала себя максимально уютно, а наличие интересного человека придавало знакомому месту новые краски. Наслаждаясь этим, героиня не произносила ни слова, пока не закончились все пирожные. Только тогда Ася поняла, что значительно сократила финансы юноши, и ей стало неловко. Но сделать она уже ничего не могла. Счет оплачен, а давать деньги было бы совсем глупо.

– Вы довольны? – спросил Харитон.

– Довольна, – с широкой улыбкой произнесла девушка, – только прошу вас, не приводите меня сюда в ближайшие две недели. Мне вредно есть столько сладкого.

– А дома вы его не едите? – спросил парень.

– Ем. Только не так много и не так дорого. Хотя кого я обманываю, столько же. Вообще я хочу отказаться от сладкого, но не могу. Это вредно, но очень вкусно.

– Не нужно, просто ешьте в меру. Отказываться от сладкого для вас все равно, что отказываться от чтения или как мне отказываться от рисования. Жизнь без маленьких радостей – одно большое несчастье. Будьте собой и не противьтесь своему организму, – заявил Серов.

– Вы правы. Спасибо вам за все, за беседу, за кафе, когда

бы вы хотели встретиться снова? –спросила Ася.

«Сейчас скажет: через неделю», – думала девушка.

– Когда вам будет угодно, – вопреки предположениям заявил герой, – если хотите, я дам вам номер моего телефона. И вообще вы можете зайти на мою страницу в соцсети, там есть и мои работы.

– Хорошо, только я не особо бываю в сети. Я больше по литературному сайту.

– Я оставлю вам свой электронный адрес, – сказал Харитон.

Юноша дал свои контакты Соловьевой, и герои расстались. Было неизвестно, когда они увидятся: на следующем занятии, или чуть раньше, но было ясно одно – их судьбы в их руках, и никакие темные души не унесут их в черную бездну, какие бы жуткие картинки не рисовало разыгравшееся воображение.

Глава 4 Чужая душа – потемки

После встречи с Асей в кафе Харитон ехал домой безмерно счастливым. Он вспоминал каждое слово, произнесенное девушкой и словно смаковал прожитыми мгновениями.

Дома у Серова появилось вдохновение, и герой начал писать ту самую картину, идея которой пришла ему во время прогулки с Соловьевой.

Поведение юноши не показалось родителям необычным, он часто бросал все дела и начинал рисовать, отличием от всех остальных ситуаций было то, что парень изображал на

листе картона портрет девушки, которая ему необычайно понравилась.

До этого художник несколько раз рисовал девушек, он брал фотографии из интернета и просто срисовывал, дополняя изображение выдуманным фоном.

На этот раз же Серов рисовал по памяти, он уже хорошо помнил внешность Аси, ее жизнерадостная улыбка сияла в голове героя, и он чувствовал, что пока не закончит свою работу, этот образ не отпустит его.

Через пару часов художник закончил картину, она была среднего размера, как лист формата А3.

Девушка сидела в кресле возле окна, положив ногу на ногу, в одной руке у нее была книга, другой рукой она тянулась к вазочке с конфетами, которая стояла на подоконнике. Девушка была в легком светлом платье, вообще вся картина была выполнена в светлых пастельных тонах, что придавало ей легкости и позитивности.

– Кто эта девушка? – спросила мать Харитона.

– Это Ася. Я сегодня гулял с ней. Она ходит на курсы со мной, только она на литературе, – ответил герой.

Родители поняли, что их сын влюбился, раз настолько был впечатлен дамой, что изобразил ее на картине. Их он писал только по случаю сильного всплеска чувств и эмоций.

Ася возвращалась домой в том же расположении духа, что и Харитон: ее переполняли чувства. Девушка ощущала, будто перед ней открылась дверь в огромный дворец с бесчис-

ленным множеством комнат, каждую из которых ей хотелось исследовать. Этот дворец был душой Серова, она таила много загадок для Соловьевой.

«Он необычайно интересный человек, – поняла героиня, – но что он сможет дать мне, кроме поводов для размышлений? Может ли он любить? Что он вообще может помимо рисования?» – задумалась девушка.

Ася решила не медлить и сразу зашла на страницу Харитона в соцсети, где нашла кучу фотографий его работ.

Количество и качество картин поражало воображение девушки: там были и портреты, и пейзажи, и натюрморты, пусть и нарисованные без точных подробностей, а с характерными мазками, они очаровывали и заставляли думать об их авторе по-иному. Человек, создающий шедевры, всегда кажется гением, во всяком случае, он явно ставится выше обычных людей в воображении человека, уважающего его творчество.

Ася поняла, что картины сделали Харитона еще лучше в ее глазах.

«Ваши картины прекрасны!» – написала девушка.

Через какое-то время Харитон ответил: «А, это вы, Ася, спасибо. А вот новая картина, вам должна понравиться».

Герой выложил фотографию свежей, только что написанной Аси в кресле.

Соловьева посмотрела на картину и ахнула: «Как я похожа на себя! Я так же сижу у окна дома, только кресло другого

цвета!»

Ася была восхищена работой автора, сумевшего по памяти воспроизвести внешность увиденной недавно девушки.

Соловьева написала хвалебный комментарий Харитону, что еще больше обрадовало его.

Следующий день был учебным, Ася, и Харитон были заняты, поэтому не писали друг другу.

Лишь в среду Серов написал девушке:

– Как ваши дела?

– Хорошо. Учусь, читаю в свободное время, а как вы? – ответила Ася.

– Мои тоже неплохо. У меня проснулось вдохновение, и я пишу новую картину. Уже без вас, но с вашей помощью, – написал Харитон.

Неделя прошла достаточно быстро, и настали новогодние каникулы.

Последнее занятие года в институте состоялось в воскресенье, как и всегда.

Серов и Соловьева встретились перед курсами и обменялись парой фраз, а после пошли по классам.

На перемене герои встретились вновь, и после пары официальных фраз и обычных вопросов Харитон спросил:

– Как собираетесь встречать новый год?

– Как обычно: с семьей. Родители будут, сестра. Я не сова, чтобы сидеть долго ночью. Мои одноклассницы и подруги тусуются вместе, но меня не приглашают. Да мне и не надо.

А как вы празднуете новый год?

– Когда как. В этом году я был с друзьями, в прошлом – с родителями. А в этом даже не знаю. Данила уехал, это мой друг, Максим вряд ли что-то организует. Он не по этой части, – задумчиво произнес герой, – а с родителями быть уже как-то надоело.

– Вы намекаете на то, что хотели бы провести новый год со мной? – спросила Ася, чем удивила парня, ведь он не думал, что эта хрупкая на вид девушка способна не только делать смелые выводы, но и озвучивать их.

– Не совсем. Ваше желание для меня превышает собственных мыслей, поэтому я не собираюсь вам предлагать подобные вещи.

– Почему нет, знаете, иногда чтобы узнать друг друга лучше, нужно пережить вместе какое-то приключение или просто побывать в необычной обстановке. Я подумаю над этой идеей. Я знаю, у меня мало времени. Я скажу вам завтра, можно?

Ася вспомнила одну книгу Натали С, в которой главные герои познакомились в новогоднюю ночь, им было не с кем праздновать, поскольку оба были одиноки. Они встретили друг друга на лавочке, когда глядели на салют, потом разговорились, а под утро даже поцеловались на прощание. Конечно, это новогодняя сказка, но эта сказка так понравилась Асе, что она даже стала мечтать о подобной ночи, но это было пару лет назад...

Но сейчас в жизни девушки появился практически тот самый незнакомец, с которым она могла бы провести новогоднюю ночь, и упускать такой шанс героиня не хотела.

Харитон и Ася после занятий прошлись по улицам, бесе­дуя и глядя друг на друга влюбленными и нежными глазами.

– Я с радостью соглашусь встретить новый год с вами, я поняла, что устала от обычного праздника. В моей жизни ничего не меняется. Поэтому я бы хотела сделать все, что угодно, лишь бы вырваться из повседневности, – сказала Соловьева.

– Признаться вам, я не думал, что вы согласитесь. Я шел на безумный шаг: пригласить на новый год человека, который меня почти не знает, да и я сам знаю вас плохо. Нам еще нужно многое узнать друг о друге.

– Когда как не в новогоднюю ночь это делать? – заявила Ася.

Ее смелость и инициативность поражала героя. Она начинала все больше нравиться Харитону.

– Тогда напишите мне завтра, согласны ли вы и согласны ли ваши родители, и я подумаю над планом наших действий, – попросил Серов.

– Обязательно, – сказала Ася.

Родители однако идеи дочери не поддержали. Они заявили, что ходить ночью по улицам с незнакомым парнем небезопасно.

– Но папа, он хороший, посмотри, какие он картины пи-

шет, – Соловьева показала страницу Серова в соцсети.

– И что? Может это не его картины? – возразил отец, – а он выдает их за свои.

– Мам, пап, ну вот же, он меня нарисовал на той неделе, – девушка показала фотографию своего портрета.

– Ты думаешь, это он нарисовал? Эта девушка вообще на тебя не похожа. Вообще какая-то мазня, нет, Ась, сиди дома. К нам бабушка приедет, а еще Сережа, – сказала мать.

Сергей был родным дядей Аси, девушка его не особо любила, хоть тот был и веселым. То ли потому, что Сергей был не шибко умным, то ли потому, что появлялся только на праздниках, при этом ни разу за год не помогая Соловьевым.

– Значит я лягу спать или просто закроюсь в комнате и буду читать книгу, – обиженно произнесла Ася.

Ее научили не плакать даже при близких, поэтому она чаще всего начинала злиться вместо этого. Понимая, что дочь на грани срыва, родители девушки сказали:

– Пойми, мы беспокоимся о твоей безопасности, мы не деспоты, просто в новый год и вправду лучше не гулять одной. Фактически ты одна. Твой Харитон для тебя пока чужой. На улицах будет много народу. Зачем тебе толкаться с ними? Почему не посидеть дома? – заявил отец.

– Она уже выросла из этого, – обратилась к супругу мать Аси, – ей хочется уйти из дому, чтобы побыть с теми, кого она нашла сама, а не знает с рождения. Мы ей надоели, да, Ася?

– Честно, не совсем. Вы не надоели. Надоело однообразие. Мне хочется встретить год так, чтобы эта ночь запомнилась надолго. Это же волшебная ночь. Нужно только выйти на улицу, и все само будет, – сказала девушка.

– Может быть ты и права, – многозначительно произнес отец, и родители покинули комнату Аси, чтобы обсудить планы дочери без нее самой, а ей дать успокоиться и еще раз хорошо подумать.

Глава 5 Ночь волшебства

Со скрипом и множеством наставлений родители Аси все же согласились отпустить дочь тридцать первого.

Харитон был безмерно рад этому. Его-то отпускали без проблем, зная, что сын не будет пить и не натворит глупостей.

Серов и Соловьева договорились встретиться в восемь часов вечера на станции метро, которая находилась на равном расстоянии от их кварталов, к слову, расстояние от одного дома до другого герои могли преодолеть за полчаса езды на подземке.

Ася специально нарядилась празднично: на ней была теплая красная куртка и синяя шапка с помпоном. Харитон же надел свою обычную куртку, так как она у него была всего одна на зимний сезон, в большем количестве он не нуждался.

Перед выходом из дома и Харитон, и Ася поужинали за семейным столом вместе с родными, чтобы не думать о еде следующие несколько часов, а полноценно наслаждаться про-

гулкой.

Герои встретились в назначенное время и отправились на метро на одну из красивейших улиц города, которая в новогодний период украшалась тысячами огней и превращалась в сказочный тоннель света и красок.

Как и предполагалось, улица была наполнена людьми. Ася и Харитон шли близко друг к другу, чтобы не потеряться. Толпа шла медленно, все гуляли не спеша, оглядывая красоты города, но все равно сопротивляться потоку было непросто.

Соловьева замешкалась и оторвалась от Серова, а он стал удаляться, уносимый морем людей.

Невысокая Ася потеряла из виду Харитона, с высоты ее роста не было видно вдаль.

– Харитон! – крикнула девушка и поспешила прорваться сквозь толпу вперед.

– Ася! – послышалось в десятке метров впереди.

Парень увидел девушку и схватил за руку.

– Кажется, нам пора уходить отсюда в менее переполненное место, – решительно произнес Серов.

Хватка героя была крепкой, но не давящей, будто бы Харитон знал, как именно нужно держать нежную девичью руку.

Выйдя из толпы в переулок, герои наконец выдохнули и замедлили темп, чтобы понять, куда они пойдут дальше.

– У вас сильная рука, Харитон, – сказала Ася.

– Спасибо, – улыбнулся юноша.

Его лицо было плохо видно из-за малого количества огней в этом второстепенном переулке.

– Предлагаю пойти в парк. Там тоже полно красивых инсталляций, только людей, там, думаю, будет меньше. Все-таки там не одна дорога, а много, – предложила девушка.

– Хорошо, как скажете, – согласился Харитон, – мы поедем или пойдем пешком?

– Думаю, можно и пройтись. Мы ведь никуда не спешим. До нового года еще целых три с лишним часа, – сказала Ася, глянув на телефон.

Герои пошли по улицам по направлению к центральному парку, стараясь не выходить на сильно оживленные места.

– Что вам больше всего нравится в новом годе? – спросил юноша.

– Не знаю. Пожалуй, атмосфера. Ты ждешь какого-то чуда, хотя уже взрослый, но все равно веришь, что твое желание обязательно сбудется. Стол тоже важен. Когда семья вместе тоже хорошо.

– А вы первый раз так встречаете новый год?

– Да. Так точно первый. Один раз я была с подругами, но в своем районе и уже после двенадцати. Я гуляла недолго, мне наскучило, вернее я стала вырубаться.

– Вы говорили, что вы жаворонок. Так значит после двенадцати мы поедем по домам?

– Не знаю. Мне не хотелось бы спешить. Сегодня особен-

ный день, и я готова не спать хоть всю ночь ради этого. Пойдем ли мы на Красную площадь? – спросила Ася.

– Не уверен. Мне кажется там смертоубийство, в любом спальном районе будет лучше.

– Может быть поедем в мой район? – предложила Соловьева, – он очень спокойный и безопасный. У нас салюты бывают, да и на главной площади красиво.

– Почему нет. Когда поедем? Сразу после парка?

– Давайте, если вы не против. Вы выражайте свое мнение, а то вы все время только со мной соглашаетесь, – попросила Ася.

– Хорошо. Я согласен. Я свой район тоже люблю. У нас тоже спокойно и красиво. Мы можем и ко мне заехать.

– Конечно. У нас же времени вагон, – радостно заявила девушка, кажется, ей стало хорошо, и она начала ощущать атмосферу праздника.

Герои пришли к парку и увидели красоту, созданную для горожан мастерами-декораторами. Светящиеся деревья, огромные шары из гирлянд – все это погружало в сказочную новогоднюю атмосферу несмотря на отсутствие снега как такового.

В парке было много людей. Все они фотографировались возле светящихся конструкций.

– О, а сфоткайте меня здесь! – попросила Ася.

– Зачем? – безразлично спросил Харитон.

– Ну как зачем, на память, – сказала девушка.

– Ну ладно, – юноша взял у Аси телефон и сделал пару кадров.

– Вы не любите фотографировать? – удивилась героиня, забрав телефон.

– Да, особенно когда рядом полно людей и все ждут в очереди, чтобы сфотографироваться возле одного и того же места.

– Вы зарисовываете? – с ноткой юмора спросила Соловьева.

– Да, бывает и так. А потом, дома я уже довожу дело до ума. А фотоаппарат просто делает всю работу за меня. Это неинтересно, – заявил герой.

Гуляющие подростки рассказывали друг другу разные истории, смеялись, в общем проводили время хорошо.

– Вы не хотите пить или есть? – спросил Харитон, увидев вдали вывеску «Кафе», – там вдалеке кафе.

– Я думаю, там очень большая очередь. Надо найти другое место, – заявила Ася.

Вскоре герои вышли из парка и сели на метро, поехав в район, где жила Соловьева.

Часто в многолюдных местах Харитон хватал Асю за руку, чтобы она не отставала и не терялась. Девушке это даже нравилось, она чувствовала себя в безопасности рядом с большим и сильным, как ей казалось, человеком.

Выйдя на станции и оказавшись неподалеку от главной площади района, Серов поразился тому, что тот ничем не

уступал по красоте центру города, при этом будучи менее людным.

– У вас очень мило. Я рад, что вы пригласили меня сюда, – сказал Харитон.

– Давайте сядем вон на те лавочки и отдохнем. Тут красиво, а еще периодически бывают салюты.

– Что, прямо здесь? – спросил герой.

– Да. Бывают и здесь, – сказала девушка.

Где-то вдалеке раздался хлопок от взрыва фейерверка, и за ним последовала канонада, доносившаяся откуда-то из-за домов, так что самих разноцветных огней не было видно.

Ася и Харитон устроились на одной из лавочек, и тут Соловьева сказала:

– Эх, надо бы перекусить.

– Так давайте пойдем в ближайший магазин, если он открыт, и купим что-нибудь, – предложил герой.

Встречающие новый год подростки пришли в торговый центр и нашли там открытый до полуночи супермаркет.

– Ой, кстати, а вам уже есть восемнадцать? – спросила Ася.

– Будет почти через год. А что? Вы хотели шампанского?

– Уже не важно. Я просто спросила. Не подумайте, я не пью, только по праздникам, раза три за год.

Тогда герои взяли бутылку лимонада и сладостей.

Отстояв в очереди на кассе, Ася и Харитон наконец вышли из магазина и направились к тем же лавочкам.

– Вот теперь будет праздник, – сказала Ася, – оставим ситро для двенадцати, так что все не выпивайте.

– Хорошо, – сказал юноша.

Ася достала шоколадки и начала есть. Серов первый открыл ситро и прихлебнул из горла, как вдруг вблизи раздался громкий хлопок фейерверка. От неожиданности парень поперхнулся и пролил на себя немного воды.

Салют запускали прямо с площади, герои подняли головы в небо и стали с замороженно смотреть на красочные взрывы.

– Все нормально? – обеспокоенно спросила Ася, глядя на Харитона, вытирающего свою куртку.

– Да ничего, ерунда, – сказал он.

Перекусив, герои продолжили сидеть на лавочке, и им было не холодно. Кажется, какое-то чувство грело их изнутри.

Ася ощущала себя спокойно и счастливо. Ее переполняли романтические всплески, ей хотелось двигаться вперед, только не в плане перемещения, а в плане общения. Героиня вспоминала сюжет книги про новогоднее знакомство и думала: будет ли все так же, как описано там?

Харитон же сидел, несколько волнуясь, потому что совершенно не знал, что ему делать. Герою казалось, что он не выполняет должного для произведения хорошего впечатления о себе. Серову хотелось сделать какой-то широкий жест, как-то удивить или хотя бы заинтересовать Асю, ведь ему казалось, что девушка уже не смотрит на него, а думает о чем-то своем.

Вдруг Ася чуть сползла со скамейки, очевидно пытаясь встать, и случайно упала спиной на колени юноши.

Харитон вздрогнул от неожиданности и почувствовал приятную тяжесть нежного тела, свалившегося ему на ноги.

Соловьева пыталась подняться, но от этого только сползала на землю, чего не хотела допустить.

– Вам помочь? – спросил Серов.

– Я не могу встать, помогите, – попросила Ася, начав смеяться над собственной неуклюжестью.

Парень взял за руки героиню и посадил на ее место. Девушка не прекращала смеяться, и от этого Харитону самому стало смешно.

– Я как будто медвежонок со спячки, – сквозь смех произнесла Ася, она прислонилась головой к плечу юноши, отчего тому стало щекотно и приятно.

Успокоившись, Соловьева заметила:

– Вы такой теплый, что-то я начинаю замерзать.

– Пойдемте по улице? – предложил герой.

– Думаю да. Я могу показать вам, где я живу, – сказала Ася, вставая со скамейки, – если только вы не будете потом стоять под моим окном с гитарой.

– Не буду, – со смехом ответил Харитон, – с гитарой не буду, только с мольбертом, чтобы смотреть на вас каждое утро и рисовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.